

Они, вѣнцѣ, на престолахъ съ милою дати свободу Русскому народу своей самодержавной рукой и дати ее на голодную, на пролетарскую, накую далили на Царствѣ, а съ землей, и тѣ, ко-го, казалось, обманывали, у кого отнимали и землю и даро-вой трудъ, — тѣ самые стали въ первомъ ряду сотрудинокъ на-ри и помогли ему осуществить великую реформу.

Для свободного народа нужны были и ширь и просторъ.

Нѣсколькими рѣшительными ударами замиренъ, Кавказъ. Восточною границей своей получила далекія воды Тихаго океана. Безумнымъ, мечтательнымъ полково-навсегда положенъ предѣлъ. За далекій Кавказъ, въ имперію когда-то грознаго Тихура по-шла наша скромная, бѣлая рубаха и остановилась лишь тог-да, когда передъ нами стали подпирająca небо величайшія вер-шины Гималаевъ.

Русь росла, но естественнымъ ростомъ, безъ болѣзненныхъ скачковъ, ища и находя свой естественный границъ, а рядомъ съ этимъ шли внутреннія реформы, и вѣскому, любимому ро-дину и дѣло, вѣскому Царю говорилъ: „добро пожаловать“.

Много было званій, но много было и избранныхъ, и какъ дѣянія Петра, такъ и дѣянія Александра были провидны, какъ иждетъ солнечный лучъ весенній воздухъ, одной мыслью — все для Руси, все для народа, ничего для себя.

Все наизысканное, все задуманное лично — все завершено. Но вотъ громъ, прокатившійся отъ герцогиньскаго возстанія, и отзвуки его въ Россіи напомнили одно еще незавершенное дѣ-ло. Давнишнія мечты Святослава, Ивана III, Грознаго царя, мечты Петра, Екатерины, Александра I и Николая Павловича вдругъ стали облекаться въ плоть и кровь и стали звать на святое дѣло освобожденія славянъ, и царь пошелъ на него и завершилъ его. Да завершилъ! Изъ безымянной раины, изъ ра-бовъ турецкаго султана онъ выковалъ тѣ свободные храбрые легионы, что стоятъ теперь у Италанджия, осаждаютъ Адрианополь, берутъ Скутари. Восточный попросъ, такъ много отня-шій крони у Россіи, былъ разрѣшенъ Александромъ II, ибо съ 1878 года исчезла у насъ необходимость дорогой русской кровью окупать тропики Балканъ.

Мѣдный всадникъ стоитъ на главной площади Софіи, бѣ-лый храмъ возвышается на Милкинскомъ перевалѣ; освобожден-ный народъ поставилъ эти памятники Русскому Царю и русско-му солдату, далили ему и жизнь и свободу, а силу оконча-тельно сломить стародавняго врага они сами уже въ себѣ на-шли, ибо отъ отцовъ знаютъ, какъ Русскій Царь, ихъ освобо-дители, научилъ ихъ вѣрить въ Бога и любить свободную родину.